

— Ну всё, скоро конец урока, — учитель Дашу громко хлопнул в ладоши, привлекая внимание Бай Чуньси. Он попросил всех детей выстроиться в две шеренги, готовясь к обеду.

Бай Чуньси и Чу Сюньшэн из-за разницы в росте оказались в разных концах шеренги — один впереди, другой сзади, что исключало возможность общения.

Учительница Сяо Лу собрала все вещи, использованные на уроке физкультуры, и отнесла их обратно в класс.

Затем два учителя, каждый ведя свою шеренгу, под звуки звонка с урока повели детей в столовую, по пути повторяя вслух то, что выучили утром:

— Один плюс один равно два, два плюс два равно четыре...

Места за столом остались такими же, как и вчера, Бай Чуньси по-прежнему сидел рядом с Чу Сюньшэном.

От мальчика исходил лишь запах мыла, лекарственный аромат полностью исчез, и этот запах мыла был точно таким же, как у общественного мыла рядом с умывальником в детском саду.

Ответ напрашивался сам собой, и Бай Чуньси был слегка ошеломлен.

На обед сегодня подавали рисовую кашу, баранину с тмином и луком, капусту в кисло-сладком соусе, два ломтика арбуза без косточек и небольшую коробку молока.

Молоко было подогрето, и оно слегка обжигало пальцы.

Он не стал открывать молоко, а сразу сунул его в карман куртки Чу Сюньшэна.

Тепло через ткань быстро передалось коже мальчика.

— Что ты делаешь? — Чу Сюньшэн потянулся, чтобы достать источник тепла из кармана.

— Подержи его для меня, а то я не смогу удержаться и выпью его раньше времени, — Бай Чуньси посмотрел на него жалобным взглядом. Его глаза от природы были чистыми, и такой взгляд трудно было выдержать даже взрослому человеку.

Чу Сюньшэн остановился. Тепло молока, хоть и не сильное, постепенно разгоняло холод в его теле.

— Подержу немного.

...Но этого было мало.

Он на мгновение задумался, затем быстро сунул свою коробку молока в другой карман, краем глаза замечая, как сосед следит за его действиями. Кончики ушей мальчика покраснели.

— Я тоже выпью его позже.

Бай Чуньси, как обычно, достал свой соус чили и попросил учителя открыть его. Не спрашивая разрешения Чу Сюньшэна, он наложил ему ложку.

— Ешь больше.

— Угу, — Чу Сюньшэн тоже наложил ему ложку, даже больше.

Мальчик безразлично ел, одновременно активно уплетая кашу.

После обеда молоко, которое они вернули, уже остыло.

После двухчасового сна под одеялом лицо Чу Сюньшэна наконец приобрело здоровый вид.

Бай Чуньси попросил у учителя две чашки теплой воды — одну себе, другую Чу Сюньшэну.

После обеда было два урока.

На первом уроке Чу Сюньшэн занимался оригами, не издавая ни звука.

Но когда учитель задавал вопросы, он отвечал на все.

Бай Чуньси: «Проклятый отличник из детсада!»

Второй урок, предшествующий окончанию занятий, как обычно, был временем, когда учительница Сяо Лу рассказывала истории, и сегодня не стало исключением.

Чу Сюньшэн достал из своего рюкзака книжку с картинками, которую он уже читал ранее, и начал листать её.

— Разве ты уже не читал эту книгу?

— О чём она? Интересная? — Бай Чуньси подвинул свой стул ближе к нему, заглянул в книгу. На странице было около девяноста процентов картинок и десять процентов текста, с пинином над иероглифами, углы страниц уже были потрепаны.

На этот раз Чу Сюньшэн не отстранился, а раскрыл книгу на первой странице и, указав на строку из примерно двадцати иероглифов, произнес:

— Давным-давно у короля Халуко было восемнадцать принцесс, и все они были прекрасны, как цветы.

Его слова были четкими, а предложения — плавными.

Закончив, он посмотрел на Бай Чуньси, и хотя на его лице не было никаких эмоций, Бай Чуньси все же почувствовал в его взгляде тщеславное хвастовство.

«Ну как, я молодец?»

В Бай Чуньси снова вспыхнул дух соперничества.

«Ты знаешь, с кем связываешься?»

Бай Чуньси подумал, что если Чу Сюньшэн может читать, то и он сможет, причем лучше.

Палец Чу Сюньшэна под его взглядом медленно переместился на вторую страницу.

— Я прочитаю, — Бай Чуньси опередил его, положив руку на руку мальчика, уверенно бросив на него взгляд, а затем опустив глаза на текст.

«...»

«Что здесь написано?» В голове четырехлетнего ребенка, казалось, не сохранилось этих иероглифов.

Но раз уж он начал, отступить было нельзя, и он продолжил, запинаясь на каждом незнакомом иероглифе, сначала читая пинин, затем сам иероглиф, и, наконец, закончил чтение.

Лицо и уши покраснели, то ли от злости, то ли от смущения, он смахнул слезу, навернувшуюся на глаза, и упрямо посмотрел на Чу Сюньшэна.

«Ну как? Я тоже могу!»

«Не смейся надо мной!»

Чу Сюньшэн, к его удивлению, выглядел слегка пораженным. Он перевернул страницу и, указав на текст, продолжил читать.

Бай Чуньси последовал за ним, не ради чего-то другого, а просто чтобы доказать свою правоту!

Голоса двух мальчиков постепенно становились громче, и даже когда учительница Сяо Лу перестала читать, они не остановились.

«Кто остановится, тот проиграл!»

— Вы двое, встаньте! — Учительница Сяо Лу схватила их за воротники и подняла с мест. — Если хотите рассказывать истории, подождите, пока я закончу, и выйдете к доске, а не болтайте тут!

— Учитель, простите, — Бай Чуньси быстро извинился.

Чу Сюньшэн тоже последовал его примеру, сказав:

— Простите.

Учительница, которая была еще раздражена, увидев, что мальчики ведут себя хорошо, а их действия вызывают улыбку, смягчилась.

— Садитесь, и больше не болтайте под партой.

— Спасибо, учитель! — Бай Чуньси с радостью сел.

Как только учительница Сяо Лу повернулась, сзади снова раздалось:

— Восемнадцатая принцесса сказала...

— Вы двое, выходите в коридор!

Двое малышей оказались в коридоре, длинном и тихом.

— Это ты виноват, — сказал Бай Чуньси.

— Ты тоже участвовал, — ответил Чу Сюньшэн.

Они посмотрели друг на друга и засмеялись.

Атмосфера была дружелюбной, как вдруг Чу Сюньшэн неожиданно добавил:

— Ты читаешь хуже меня.

«...»

«Вот противный.»

...

Учитель Дашу пришел в класс незадолго до окончания занятий и, кстати, забрал с собой двух малышей, сидящих у двери и смотрящих в небо.

— В эту пятницу, то есть послезавтра, состоится родительское собрание. Дети, не забудьте сказать своим родителям, чтобы они пришли в школу в два тридцать дня, понятно?

— По-ня-то-о-о! — Обычно, когда приходил учитель Дашу, дети понимали, что скоро конец занятий и можно будет поиграть на горке, поэтому их ответы были громкими.

Учитель не ожидал, что дети запомнят, так как после занятий они еще раз напомнят родителям и отправят смс для подтверждения.

В процессе обучения общение между родителями и учителями очень важно.

Закончив, учительница Сяо Лу привычно открыла дверь, и дети высыпали из класса.

Бай Чуньси бежал впереди всех, он хотел на качелях восстановить свою честь!

Когда он добежал до качелей и оглянулся на медленно идущего Чу Сюньшэна, он вдруг вспомнил, что тот сегодня получил травму.

Ну что ж, он великодушно простит его на этот раз.

Чу Сюньшэн, увидев Бай Чуньси у качелей, почувствовал легкую радость и, преодолевая боль, ускорил шаг.

— Сяо Си! Хочешь поиграть на горке? — Хэ Далун сидел на самом вершине горки и похлопал по месту позади себя.

Бай Чуньси посмотрел на приближающегося Чу Сюньшэна, затем поднял руку и помахал Хэ Далуну, побежав к нему.

— Да! Подожди меня!

Услышав согласие мальчика, Чу Сюньшэн замер на месте, и улыбка, которая уже готова была появиться на его лице, исчезла.

Как будто его ударили по голове или вылили на него ведро холодной воды.

Все тепло, которое он чувствовал, мгновенно угасло.

Сегодня мама Бай Чуньси пришла рано.

Едва прозвенел звонок с урока, как учительница Сяо Лу позвала Бай Чуньси, сказав, что за ним пришли.

В это время Бай Чуньси стоял в очереди.

Он съехал с горки, надел рюкзак и побежал к двери.

— Мама, ты сегодня так рано!

Ли Цзяцзюань уклончивым движением избежала столкновения с ребенком, взяла его за ремень рюкзака и салфеткой вытерла пот со лба мальчика.

— Хочешь еще поиграть?

Проведя бессонную ночь, под глазами Ли Цзяцзюань появились легкие синяки.

— Не хочу, — Бай Чуньси покачал головой, повернулся и, встав на цыпочки, посмотрел на знакомых ребят в детском саду. — Пока, Далун, пока, Фэй Юй... пока, Чу Сюньшэн!

<http://bllate.org/book/16397/1485062>